

культура 1992 - 10 лет
29

У истоков театра был один актер, вышедший из общего круга-хора, потом почти сразу, в малый промежуток времени появились актеры второй и третий. Из этой античной триады вышел весь европейский театр, который сегодня все чаще возвращается к первому кругу, к одному актеру — без хора.

Об этих отрадных поисках свидетельствуют все более частые фестивали моно-спектаклей. Повышающийся, а не спадающий интерес — актерский и зрительский — к ставшему традиционным, ежегодному фестивалю в Перми с уровнем повышающимся, а не спадающим. Или недавнее московское собрание из разных градов и весей. Множество лиц одного актера в «Мертвых душах», в случаях из практики булгаковского врача, в рассказах Аркадия Аверченко, в моно-шоу о простодушных марк-твенских хитрецах. Или портрет-судьба

Одинокий голос человека...

Цветаевой. Или шведский актер, играющий всех трех актеров, и хор софокловского «Эдипа», меняя маски, тут же развешанные. Как мало дает актеру наш суетный мир, и как много может актер в суетном мире! Один. Или одна.

Тихая премьера, прошедшая в Доме-музее Станиславского. Римма Быкова — Евгения Ивановна. Кажется — зачем? Сейчас, когда открыта вся литература русского зарубежья, мемуары, трагедийные судьбы, совершенно затмевающие скромную героиню повести Леонида Леонова «Евгения Ивановна»?

Повесть напечатана в шестидесятых, автор — никак не шестидесятник, ровесник века, только что ему исполнилось девяносто три. Судьбу Евгении Ивановны он и написал как ровесник века. Римма Быкова прожила ее как актриса одновременно своего времени и времени Жени — «существа в коричневом платице с кружевной пелеринкой», вышедшей замуж за подпоручика. Во времени Евгении Ивановны, брошенной подпоручиком, издававшей нищету константинопольскую и парижскую.

Не чтение повести — спектакль полного перевоплощения и слияния с немногочисленными зрителями этого перевоплощения. Спектакль, идущий не на сцене, — на паркете пола, с обстановкой — единственным стулом. Строгое, одновременно легкое платье, шерф. Приглушенная музыка. Странный приезд героини в бывшую свою страну с новым мужем — знаменитым археологом. Странная встреча с бывшим мужем, бывшим подпоручиком, который утверждает: «Генеральная битва начинается здесь и завтра...». Единство стилистики литературной и сценической, единство ритма, данного автору и актрисе изначально, как от рождения дается абсолютный слух. Реальность степного городка, оказавшегося в диком поле, в диком времени, где сливаются поиски исчезнувшего сахара и

посвисты «атаманов всяя Руси, комендантов земного шара». Ночлежка в Париже, чулки с проношенными пятками, — и путешествие по Востоку с переходом южной границы на изобильный, тревожный советский Кавказ, где так прекрасны пожелания: «Живите хорошо, чтобы всегда пламенела вечная мысль, как доброе кахетинское вино...».

Позвольте, когда это написано? Дата повести — 1938—1963. Дата спектакля в музее Станиславского — июнь 1992. Евгения Ивановна — Римма Быкова. В «Улице Шолом-Алейхема», спектакле Театра имени К. С. Станиславского, она сыграла мать семьи, которая спорит на протяжении спектакля — уезжать ли в Израиль. На спектакль ломились, потом он стал объектом анекдотов и пародий, но роль Быковой принадлежит не анекдоту, не пародии — драме в самом высоком смысле. В театре «Сфера» она сыграла в американской пьесе-дзюте «Гарольд и Мод». Историю старой женщины, которую любил юноша, и что из этого вышло — то есть, конечно, не вышло. Ах, как могла бы Быкова сыграть Катерину Островского — в продолжение Стрепетовой. Катерину, экзотически-религиозную и в грехе, и в покаянии. Но, позвольте, она же играет Катерину. И Стрепетову одновременно. В моно-спектакле «Жизнь актрисы», где соединены Пелагея Стрепетова, Катерина Кабанова, ее автор — Островский, Волга, призвание, полет, одиночество.

Театр возвращается на свои круги, круги ведут к точке — центру. К актеру. Одному, с которого все началось. Эдип меняет маски. Чичиков то мчится, то плетется на птице-тройке. Римма Быкова — Евгения Ивановна проживает свою жизнь не на сцене — на паркете Онегинского зала. Одна актриса. Одинокий голос. Истинный театр.

Е. ПОЛЯКОВА.